

Оригинальная статья

УДК 316.4

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-2-66-77>

Коррупция как социальная проблема: конструкционистский подход

Екатерина Андреевна Ковтун

*Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(технический университет), Санкт-Петербург, Россия,
ekaterin.kovtun@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7785-5646>*

Введение. Статья посвящена рассмотрению особенностей конструкционистского подхода в социологическом исследовании коррупции как социальной проблемы. Актуальность работы определяется необходимостью определения возможностей социологии в изучении антикоррупционного дискурса и конструирования коррупции в общественном сознании. Научная новизна заключается в систематизации наиболее значимых идей социального конструктивизма и выявлении возможности их применения к изучению конструирования коррупции как социальной проблемы.

Методология и источники. Обращение к анализу теоретических основ конструирования социальных проблем обусловливается необходимостью изучения восприятия образа коррупции в современном социуме и процессов его конструирования. В методологическом отношении статья основывается на первоисточниках (работы М. Спектора, Дж. Китсьюза и Д. Беста) и научных публикациях по теме исследования, включая ретроспективный анализ теоретических предпосылок развития конструктивистского подхода в социологии социальных проблем. Подробно рассматривается концепция социальных проблем, имеющая значение для развития теоретических и эмпирических исследований различных социальных проблем с конструкционистских позиций.

Результаты и обсуждение. Представлены особенности двух направлений в рамках социального конструктивизма: строгого и контекстуального. Автором выделены два основных направления исследований коррупции в конструкционистском дискурсе: анализ конструирования коррупции как социального явления и анализ коррупции с точки зрения конструирования девиантности, которые соответствуют феноменологическому (строгому) и контекстуальному направлениям. Определены основные теоретические аспекты конструктивистского подхода и его идейные предпосылки. Показаны основные направления развития теории конструктивизма внутри интеракционистского направления в социологии. В результате проведенного анализа автор статьи выделяет ограничения конструкционистского подхода, значимые при выборе концепции и проведении исследований коррупции, а также подчеркивает возможность разработки интегративного подхода.

Заключение. Социальный конструктивизм обладает эвристическим потенциалом в исследовании дискурса коррупции как социальной проблемы и конструирования ее девиантности, что является перспективным направлением изучения вопросов восприятия коррупции в современном российском обществе.

Ключевые слова: социальный конструкционизм, коррупция, социология социальных проблем, конструирование девиантности

© Ковтун Е. А., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Ковтун Е. А. Коррупция как социальная проблема: конструкционистский подход // ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 2. С. 66–77. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-2-66-77.

Original paper

Corruption as a Social Problem: a Constructionist Approach

Ekaterina A. Kovtun

*Saint Petersburg State Institute of Technology, St Petersburg, Russia,
ekaterin.kovtun@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7785-5646>*

Introduction. The article provides an overview of the constructionist approach in sociology in the concerning the phenomenon of corruption as a social problem. The relevance of the work is determined by the need to examine the possibilities of sociology in the study of anti-corruption discourse and the construction of corruption in the public consciousness.

Methodology and sources. The issue has grown in importance considering the need to study the perception of corruption in society and the processes of its construction. The methodological basis of the work is the analysis of primary sources (works by M. Spektor, J. Kitsuse, J. Best) and research publications, including the retrospective analysis of the theoretical prerequisites for the development of a constructionist approach in the sociology of social problems. This paper gives a detailed overview of the concept of social problems, which is important for the development of theoretical and empirical studies of various social problems from constructionist positions.

Results and discussion. The paper presents the features of two directions within the framework of social constructivism: strict and contextual. The author identifies two main areas of corruption research in a constructionist discourse: the analysis of the construction of corruption as a social phenomenon and the analysis of the construction of deviance, which correspond to the phenomenological (strict) and contextual directions. This study defines the main theoretical aspects of the constructivist approach, its ideological prerequisites and traces the development of the main theoretical directions of constructivism within the interactionist approach in sociology. As a result of the analysis, the author highlights the limitations of the constructionist approach, which are significant for choosing a concept and conducting research and pays attention to the possibilities of developing an integrative approach.

Conclusion. Social constructivism has heuristic potential in exploring the discourse of corruption as a social problem and the construction of its deviance, which is a promising area of research on the perception of corruption in modern Russian society.

Keywords: social constructionism, corruption, sociology of social problems, social construction of deviance

For citation: Kovtun, E.A. (2022), "Corruption as a Social Problem: a Constructionist Approach", *DISCOURSE*, vol. 8, no. 2, pp. 66–77. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-2-66-77 (Russia).

Введение. Неоднозначность понимания и восприятия коррупции как социального феномена и социальной проблемы является одним из препятствий в исследовательском отношении, поскольку ставит нас перед необходимостью рассмотрения процесса концептуализации и конструирования коррупции в конкретном обществе. Вместе с тем в прикладном отношении указанная неоднозначность связана с необходимостью принимать во внимание особенности восприятия и понимания коррупции на уровне обыденного сознания при формировании и реализации мер антикоррупционной политики.

Социологический анализ коррупции имеет относительно недавнюю историю, несмотря на то, что имели место попытки концептуализации этого антисоциального явления в некоторых социологических исследованиях, находившихся за пределами тематики коррупции, но переосмысленных в более поздних работах социологов. Так, например, отечественные исследователи выделяют три основных подхода к изучению коррупции в рамках социологии: 1) подход к коррупции как к девиантному поведению, истоки которого стоит искать в теории социальной аномии (Э. Дюркгейм); 2) рассмотрение коррупции как временной дисфункции в ситуации социальной аномии (на базе теории структурного функционализма Т. Парсонса и Р. Мертона); 3) отношение к коррупции как к виду латентных социальных практик в рамках подхода, основанного на теориях структуралистского конструктивизма (П. Бурдьё, П. Бергер, Т. Лукман). Все это подтверждает тот факт, что концептуализация коррупции как социального явления начинается на основе базовых социологических понятий, суждений и концепций, что не лишает работы авторов, использовавших их уже в рамках коррупционной проблематики, теоретической актуальности и новизны.

В современных исследованиях в области социологии коррупции значимое место занимает социально-конструктивистский подход, позволяющий выявить, как в повседневном дискурсе формируются характерные черты этого негативного явления, уточнить смысловое наполнение термина «коррупция» и его восприятие в условиях современного общества. Обращение к анализу теоретических идей о конструировании коррупции и концептуализации этого феномена определяется также необходимостью рассмотрения коррупции не как некоего абстрактного или универсального социального явления, а в качестве реальных социальных практик в конкретных социокультурных условиях. При этом, анализируя коррупцию как воспринимаемый феномен, нужно выделить расхождение, противоречие между повседневным дискурсом и дискурсом, конструируемым в рамках правового поля: восприятие коррупции на бытовом уровне, в повседневной коммуникации может противоречить установкам и интерпретациям коррупционных практик, заложенным в законодательстве.

Исходя из необходимости изучения особенностей коррупции как конструкта и процессов ее трансформации цель данной работы состоит в освещении наиболее значимых идей социального конструктивизма и обосновании возможностей их применения к конструированию коррупции как социальной проблемы.

Применительно к проблематике коррупции рассмотрим основные, повлиявшие на возникновение и развитие исследований социальных проблем в конструкционистском ключе, концепции социальных проблем М. Спектора, Дж. Китсьюза и Д. Беста.

Методология и источники. Основания идей социального конструктивизма можно обнаружить в пересмотре идей объективистской теории познания и процессах развития социологии повседневности. Обращение к субъективным предпосылкам научного знания в феноменологии Э. Гуссерля, представлениям А. Шюца о «жизненном мире» и выделенным им конструктам первого порядка (обыденные интерпретации) и конструктам второго порядка (мыслительные конструкты социальных наук), к попыткам переосмысления предмета социологии П. Бергером и Т. Лукманом («Социология знания должна заниматься всем тем, что считается “знанием” в обществе» [1, с. 14]) показывает, что они внесли значительный вклад в формирование ключевых идей социологии повседневности. Также в социологии повседневности конструктивизм подкрепляется словами П. Бергера и Т. Лукмана о том,

что социальная реальность конструируется [1, с. 9], а человек творит реальность и себя самого [1, с. 295].

Центральная идея конструктивистского направления состоит в признании активной роли познающего субъекта в построении в его сознании образа социальной реальности, познаваемых явлений и предметов. Социальный конструкционизм представляет собой направление в социальных науках, признающее необходимость отказа от представления о возможности существования универсальной и абсолютной истины о социальных взаимодействиях и практиках. При этом изучаемые явления и процессы рассматриваются в привязке к культуре и истории конкретного общества.

В рамках парадигмы конструктивизма выделилось несколько направлений: к первому относятся предшественники идей конструктивизма (например, Э. Гуссерль, А. Шюц); ко второму – конструктивизм в его классическом виде, получивший развитие в 1950–1960-е гг. в работах таких социологов, как Т. Лукман, П. Бергер и Г. Блумер; третье направление – радикальный конструктивизм, основанный на идеях конструирования воспринимаемого мира живой системой, информационной замкнутости и самореферентности когнитивных систем, неотделимости наблюдателя от наблюдаемого (У. Матурана, Ф. Варело [2]); четвертое направление – социальный конструкционизм (М. Спектор, Дж. Китсьюз и Д. Бест), в котором развивалась теория социальных проблем.

Несмотря на расхождения и различия между классическим, радикальным и социальным конструктивизмом, их объединяют общие положения, которые выделяет А. М. Улановский: 1) знание – это выстраивание; 2) истина множественна; 3) критерий «хорошего» знания – пригодность [3, с. 286]. Речь идет о том, что все люди определенным образом выстраивают, связывая или разграничивая, комбинируя и структурируя объекты и явления окружающего мира, а также собственный опыт. С учетом этого истина носит множественный характер, она альтернативна, обусловлена культурно-исторически и локальна. Пригодность знания выявляется с точки зрения прагматизма, согласно которому следует рассматривать социальную полезность полученного знания и возможность его практического применения.

Для конструктивистского подхода ключевым является термин «конструкт». В общем, в контексте социально-гуманитарных наук можно признать правомерным следующее определение: «Конструкты – это способы истолкования мира, своеобразные классификационно-оценочные шаблоны, которые человек создает для предсказания событий и через которые он воспринимает мир» [3, с. 283]. Д. Бест отмечает, что после того, как Бергер и Лукман ввели в социологический оборот выражения «социальное конструирование» и «социально сконструированный», они были включены в словарь социологов. Эти термины также вошли в словари других научных дисциплин. К концу 1970-х гг. выделилось четыре области социологического анализа, в которых использовался конструкционистский язык: новости, наука, девиантность и социальные проблемы [4, с. 43].

Социологический конструкционизм схож с прикладной этикой его вниманием к острым социальным проблемам, таким как девиантное поведение, проблемы бедности, насилия, наркомании. Этим и другим социальным проблемам, а также объективистскому подходу в их анализе уделялось большое внимание в 1970–1980-х гг.

В середине 1970-х гг. американские исследователи Джон Китсьюз и Малькольм Спектор разработали социологическую концепцию социальных проблем. Работа «Конструирование

социальных проблем» [5] и статьи, посвященные методологическим вопросам и полемике вокруг возможностей конструкционистского подхода и опубликованные в журнале «Social Problems», являются ключевыми для конструкционистского понимания социальных проблем. Положения, сформулированные Дж. Китсьюзом, М. Спектором, а также Г. Блумером и Д. Бестом, очертили предмет социологии социальных проблем и определили направления для дальнейших конструктивистских исследований в этой области. У Дж. Китсьюза и М. Спектора основной тематикой социологии социальных проблем является объяснение возникновения, характера и поддержания деятельности по выдвижению утверждений-требований (claimsmaking activity) и ответной деятельности [6, с. 161]. В противовес функционалистской теории социальных проблем, рассматривающей социальные проблемы как девиантное поведение, как дисфункцию или ценностный конфликт, как некие условия (conditions), авторы предлагают рассматривать социальную проблему как деятельность тех, кто утверждает, что такие условия существуют, и квалифицируют это как проблему [Там же]. Восприятие каких-либо социальных условий как социальных проблем конструируется индивидами или группами, которые стремятся привлечь внимание к ситуации и призвать существующие институты к действиям по ее изменению. Следует отметить, что подобная трактовка социальных проблем (как результата коллективного определения, а не совокупности объективных социальных условий) представлена в работе Г. Блумера «Социальные проблемы как коллективное поведение», вышедшей несколькими годами ранее работы Дж. Китсьюза и М. Спектора [7, с. 11].

Рассмотрение социальных проблем М. Спектором и Дж. Китсьюзом проводилось сквозь призму видов социальных практик в рамках общественной активности различных членов общества. При этом предметом рассмотрения являлись методы, используемые для идентификации ситуации как проблемы, и процесс ее институционализации. Термин «выдвижение утверждений-требований» вводится Китсьюзом и Спектором. В их трактовке этот процесс является формой взаимодействия, где одна из сторон утверждает наличие условий, неприемлемых, проблемных для нее, и выдвигает требования к другой для того, чтобы изменить каким-либо образом ситуацию, которая в процессе выдвижения требований конструируется как проблемная. В таком случае интерес для исследователя представляет риторика социальной проблемы. Среди форм выдвижения утверждений-требований авторы называют мнения респондентов в опросах общественного мнения, обращения, жалобы, выдвижение судебных исков и протестов, публичные выступления, пресс-конференции, распространение заявлений и информации через СМИ, проведение протестных акций (пикетов, митингов, протестов, забастовок и др.) [6, с. 162].

В «Конструировании социальных проблем» авторы выдвигают концепцию исторических стадий, объясняющую процесс коллективного определения и признания обществом социальной проблемы. Основаниями этой концепции является в том числе идея Г. Блумера о пяти стадиях признания социальной проблемы: 1) возникновение; 2) легитимация; 3) мобилизация действий в отношении проблемы; 4) формирование плана действий; 5) трансформация плана в ходе его практического воплощения [7, с. 17]. Трансформированная Дж. Китсьюзом и М. Спектором концепция позволяет рассмотреть, что происходит после принятых мер по решению проблемы, и поставить вопрос о том, прекращает ли социальная

проблема свое существование. Первой стадией является утверждение о существовании нежелательного условия и выдвижение его в качестве предмета общественных и политических дискуссий, второй – признание легитимности выдвигающей требования группы официальным институтом или организацией и предложение реформ или других мер в порядке реакции на требования. Третья стадия – повторное выдвижение требований в связи с недовольством установленным порядком или мерами решения проблемы. Четвертая стадия – отказ группы, выдвигающей утверждения-требования, от сотрудничества с официальными институтами, а в случае отсутствия реакции – создание альтернативных, оппозиционных институтов [6, с. 163].

Стоит отметить, что в изучении конструирования социальных проблем выделяется два направления: «строгий» конструктивизм (представителями которого являются Дж. Китсьюз и М. Спектор) и «мягкий» контекстуальный конструктивизм (Г. Блумер, Д. Бест, Дж. Гасфилд). Приверженцы первого придерживаются позиции, что нужно изучать требования акторов и групп без проверки их на истинность, исследовать этимологию определений какого-либо условия, игнорируя реальные социальные условия и сосредоточиваясь на дискурсе. Второе направление ратует за проверку требований на истинность, дающую возможность исследователю установить с помощью эмпирических данных, насколько определения могут быть подтверждены либо опровергнуты.

Результаты и обсуждение. Конструкционизм в исследованиях коррупции на сегодняшний день опирается на широкий массив эмпирических данных. В то же время исследования коррупции показали неоднозначность многочисленных интерпретаций и определений коррупции, что привело к появлению публикаций в научной литературе, рассматривающих различные точки зрения и подходы к анализу коррупции. Например, коррупция может рассматриваться с позиции морали и ценностей, с функциональной, юридической точки зрения и др. [8–11]. Растущее число исследований вынуждает обращать внимание на то, о какой коррупции, в каком социально-историческом контексте идет речь. В научной литературе существует позиция, согласно которой конструируются и сами социальные феномены, и их проблематизация.

Число работ, рассматривающих коррупцию с позиций конструкционистского подхода, не столь многочисленно, однако на основе анализа даже этих публикаций можно выделить два основных направления: во-первых, анализ конструирования коррупции как социального явления и, во-вторых, изучение коррупции с точки зрения конструирования девиантности. Эти подходы соответствуют феноменологическому (строгому) и контекстуальному направлениям внутри интеракционистского концепта в социологии. Стоит учитывать, что некоторые феномены-конструкты могут быть не проблематизированы в обществе, например, в связи с идеологией и политикой государства, на что указывает Я. И. Гишинский [12, с. 328]. В этом случае социальное явление (например, проблема социального неравенства, коррупции, наркомании и т. д.) отражается в риторике и социальных практиках, но депроблематизируется, будучи табуированным на уровне официальных институтов или политических элит [13, с. 539].

Одной из наиболее цитируемых работ в области социологических исследований коррупции, в том числе конструкционистских, является «Социальное конструирование коррупции»

М. Грановеттера. Он рассматривает примеры взаимодействий, которые могут быть закодированы в качестве коррупции, и условия, при которых поведение маркируется либо как приемлемое, либо как незаконное и коррумпированное, отмечая, что понятия «коррупция» и «взяточничество» открыты для обсуждения и зависят от социальных конструкций [14, с. 152].

Другой значимый тезис в исследовании коррупции в конструктивистском ключе выделяет Дж. де Грааф. Рассматривая существующие и используемые в научных публикациях определения коррупции, он делает акцент на социальном конструктивизме, в соответствии с которым коррумпированным является то лицо, которое считается коррумпированным в определенном месте и в определенное время. При этом коррупция для него – это морально нагруженный термин [15, с. 44], восприятие которого зависит от норм, определяющих, является ли кто-то коррумпированным.

В отечественной социологии конструкционистский подход в исследованиях коррупции представлен в публикациях А. Н. Пинчук, С. Г. Кареповой, С. В. Некрасова, Д. А. Тихомирова [16–18], которые касаются как аспектов концептуализации коррупции, так и результатов эмпирических исследований. Авторы предлагают использовать термин «концепт» коррупции, объединяющий понятие, восприятие явления и внутренний образ [18, с. 45]. К значимым исследованиям коррупции с точки зрения конструирования девиантности среди работ российских социологов относится монография Я. И. Гилинского «Конструирование девиантности: проблематизация проблемы». Одним из выводов автора является положение об искусственных конструктах и криминализации девиаций. Автор задается вопросом, почему одни социальные отклонения считаются социально приемлемыми, а другие осуждаются вплоть до законодательного запрета.

Реакция общества на поведенческие девиации конструирует проблемность и значимость отклонений от социальных норм. Гилинский расширяет тезис о культурной обусловленности конструктов, отмечая не только культурно-историческую обусловленность девиантности, но также применяемые нормы социального контроля и санкции [12, с. 344]. Можно отметить, что его взгляды отчасти схожи с идеями Г. Беккера, занимавшегося социологией девиантности. Беккер считает маркером отклоняющегося поведения реакцию других людей: «Девиантность – это не то качество, которое лежит в самом поведении, а во взаимодействии между ними» [19, с. 14].

В целом, конструкционистский подход применительно к исследованиям коррупции предполагает изучение того, каким образом в результате социальных взаимодействий и социальных практик создается значение тех условий, которые являются нежелательными (коррумпированность чиновников и государственных институтов, неэффективность проводимой антикоррупционной политики), а также значимости этой символизации, приобретаемой в процессе институционализации социальной проблемы или в ходе других механизмов ее включения в повседневный дискурс. Необходимость рассмотрения коррупции и как практики социального влияния, и как темы коммуникации в обществе выделена К.-Х. Заурвайном: «Мы коммуницируем по поводу какой-то проблемы, тем самым делая ее объектом наблюдения» [20, с. 105].

Названные исследования и публикации проблематизируют отдельные аспекты знаний о коррупции и антикоррупционной политике, что соответствует конструкционистскому под-

ходу с его фокусом на этиологии самих определений социальных проблем. Таким образом, в центре социологических исследований находится кластер значений, связанный с коррупционными практиками, их восприятием различными социальными группами, а также с тем, как категоризируются и классифицируются эти практики, какие причины коррупции конструируют акторы. В этом их отличие от объективистских исследований, занимающихся изучением условий и факторов распространения коррупции.

Некоторые ограничения конструкционистского подхода. Несмотря на дискуссии и критику конструкционистского подхода в исследовании социальных проблем, в настоящее время конструкционизм является признанным направлением в социологии, преимущества которого состоят в том, что он позволяет четко и последовательно определять социальную проблему как риторику и как деятельность по выдвижению утверждений-требований, выявлять успешность или неуспешность конкретных практик по выдвижению требований, а также вписать социальные проблемы в контекст трансформирующегося общества. Идеи конструкционизма значительно изменили фокусирование социологии на социальных проблемах, переводят их с рассмотрения социальных условий к рассмотрению процессов коллективного определения и выдвижения требований.

Среди возможных ограничений конструкционистского подхода к социальным проблемам можно назвать ограничения, накладываемые на исследователя при выборе той или иной версии конструкционизма – строгой или контекстуальной. Мягкая или контекстуальная интерпретация позволяет использовать данные эмпирических исследований, статистику, хотя и с осторожностью, для оценки верности утверждений-требований. Строгий конструкционизм накладывает на исследователей ограничения, которые выглядят не вполне обоснованными, заставляя игнорировать социальные условия и данные, отражающие их.

Кроме того, одно из замечаний к конструкционистской позиции заключается в возможности упустить из внимания группы, являющиеся слишком слабыми для выдвижения утверждений-требований, в отличие от групп, обладающих ресурсами и возможностью для проблематизации ситуации. В современной теоретической социологии существует мнение о возможности интеграции объективистского понимания социальных проблем и конструктивизма (Б. Джонс, Э. Брейт, В. Н. Минина, Т. М. Симонова) для формирования всесторонней объяснительной теоретической рамки [21–24]. Вопрос о перспективности и возможности такой интеграции остается дискуссионным.

Заключение. Основной идеей конструктивистской теории является положение о том, что реальность социально-конструируема, а взаимодействия людей в социальных отношениях определяются концептами, идеями, образами. Другим важным утверждением в конструктивистском подходе является идея о невозможности существования единой, универсальной истины, так как истина связана с разными точками зрения, сконструированными в определенных социальных и культурно-исторических условиях. Следуя этой логике, то же самое можно сказать и о коррупции: определенные практики и поведение будут идентифицироваться как коррупционные в каждом конкретном обществе.

Конструкционизм поставил перед социологами принципиально другой, отличающийся от объективистского подхода, набор вопросов в исследовании социальных проблем. Работы Г. Блумера, Дж. Китсьюза и М. Спектора, Д. Беста [25; 26] заложили основу для многочис-

ленных эмпирических исследований социальных проблем, пик которых пришелся на 1980–1990-е гг. Конструкционизм позволил работать с изменчивостью трактовок и степенью общественного признания той или иной социальной проблемы. Конструкционистский подход определяет признание социальной проблемы в общественном мнении, т. е. проблематизацию нежелательного условия через успешность практик по выдвижению группами утверждений-требований. Также эти работы стали основой для дальнейшего развития конструкционистского направления в социологии социальных проблем: например, о дискурсе выдвижения утверждений-требований (П. Ибарра) [27], концепции публичных арен (С. Хилгартнер, Ч. Л. Боск) [28], исследовании стратегий депроблематизации ситуаций (И. Г. Ясавеев) [29] и др.

Необходимость переосмысления современных аспектов коррупции как социального явления в рамках социологических теорий, используемых при изучении антикоррупционной политики, обращает внимание на исследования, в которых коррупция представлена как социальная проблема, социальный концепт и конструируемая девиантность. Названные точки зрения на коррупцию не являются взаимоисключающими, а их эвристический потенциал скорее взаимодополняющий.

Итак, определим некоторые возможные направления для применения конструкционистского подхода в исследовании феномена коррупции. Рассматривая коррупцию в конструкционистском русле, исследователь может сфокусироваться на специфическом дискурсе коррупции как социальной проблемы, процессах выдвижения утверждений-требований в контексте культуры и социальной структуры, риторических стратегиях, мотивах и стиле требований. С точки зрения мягкого направления конструкционизма также возможны допущения о девиантных ярлыках, поскольку, признавая коррупционные действия преступными, можно рассматривать особенности конструирования девиантности коррупции в конкретных условиях того или иного социума. Исследование в этих сферах способно углубить понимание того, как и в каком виде коррупция встроена в картину повседневного восприятия мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.
2. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания / пер. с англ. Ю. А. Данилова. М.: Прогресс-Традиция, 2001.
3. Улановский А. М. «Новая парадигма» социальных наук: линии развития современного конструктивизма // Социальная эпистемология: идеи, методы, программы / под ред. И. Т. Касавина. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2010. С. 279–298.
4. Best J. Historical development and defining issues of constructionist inquiry // Handbook of constructionist research / eds. by J. Holstein and J. Gubrium. NY: Guilford Press, 2007. P. 41–65.
5. Spector M., Kitsuse J. I. Constructing social problems. Menlo Park, Calif.: Cummings Pub. Co, 1977.
6. Спектор М., Китсьюз Дж. Конструирование социальных проблем / пер. И. Г. Ясавеева // Контексты современности – II: Хрестоматия. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2001. С. 160–163.
7. Блумер Г. Социальные проблемы как коллективное поведение // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение / пер. с англ. И. Г. Ясавеева. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007. С. 11–26.

8. Chon-Kyun Kim. Anti-Corruption Initiatives and E-Government: A Cross-National Study // *Public Organization Review*. 2014. Vol. 14, iss. 3. P. 385–396. DOI: 10.1007/s11115-013-0223-1.
9. Dungan J., Waytz A., Young L. Corruption in the Context of Moral Trade-offs // *J. of Interdisciplinary Economics*. 2014. Vol. 26, iss. 1–2. P. 97–118. DOI: <https://doi.org/10.1177/0260107914540832>.
10. Егоров В. А., Милецкий В. П. Антикоррупционная политика как фактор влияния на протестный потенциал и стабильность в современном обществе // *ДИСКУРС*. 2021. Т. 7, № 5. С. 98–111. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-5-98-111.
11. Телегина Е. Г. Правосознание и правовая культура как инструмент противодействия коррупции // *Juvenis scientia*. 2017. № 6. С. 38–41.
12. Гишинский Я. И. Конструирование девиантности: проблематизация проблемы // *Петербургская социология сегодня*. 2009. № 1. С. 327–344.
13. Ясавеев И. Г. Конструкционистский подход к социальным проблемам // *Журн. исследований социальной политики*. 2004. Т. 2, № 4. С. 533–546.
14. Granovetter M. The Social Construction of Corruption // *On Capitalism* / eds. by V. Nee, R. Swedberg. Stanford: Stanford Univ. Press, 2007. P. 152–172.
15. Graaf G. de. Causes of corruption: Towards a contextual theory of corruption // *Public Administration Quarterly*. 2007. Vol. 31. P. 39–86.
16. Каропова С. Г., Некрасов С. В., Пинчук А. Н. К интерпретации понятия «коррупция»: социетальные и социально-психологические аспекты // *Горизонты гуманитарного знания*. 2018. № 2. С. 52–64. DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/ggz.2018.2.5>.
17. Московские студенты о коррупции и антикоррупционной деятельности в современном обществе: по материалам фокус-группового исследования / С. Г. Каропова, А. Н. Пинчук, С. В. Некрасов, Д. А. Тихомиров // *Журн. социологии и социальной антропологии*. 2019. Т. 22, № 1. С. 113–137. DOI: 10.31119/jssa.2019.22.1.6.
18. Коррупция как социетальный феномен: социологические, социально-психологические и экономические аспекты анализа / Г. В. Осипов, С. Г. Каропова, В. И. Глотов и др. СПб.: Нестор-История, 2019.
19. Becker H. *Outsiders: studies in sociology of deviance*. NY.: The Free Press, 1963.
20. Заурвайн К.-Х. Коррупция – возвращение «Старого» мира в эпоху модерна? / пер. с нем. В. Н. Гиряевой // *Социол. обозрение*. 2012. № 11 (3). С. 105–119.
21. Breit E., Lennerfors T. T., Olaison L. Critiquing corruption: A turn to theory // *Ephemera: Theory and Politics in Organization*. 2015. № 15 (2). P. 319–336.
22. Jones B. J., McFalls Jr. J. A., Gallagher III B. J. Toward a unified model for social problems theory // *J. for the theory of social behavior*. 1989. № 19 (3). P. 337–356. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-5914.1989.tb00153.x>.
23. Минина В. Н. Социология социальных проблем: аналитический обзор основных концепций // *Журн. социологии и социальной антропологии*. 1999. Т. 1, № 3. С. 74–90.
24. Симонова Т. М. Интегративный подход к исследованию социальных проблем // *Журн. социологии и социальной антропологии*. 2009. Т. 12, № 1. С. 66–74.
25. Blumer H. Social problems as collective behavior // *Social problems*. 1971. Vol. 18, iss. 3. P. 298–306. DOI: <https://doi.org/10.2307/799797>.
26. Бест Д. Ограничения строгой конструкционистской интерпретации социальных проблем // *Социальные проблемы: конструкционистское прочтение* / пер. И. Г. Ясавеева. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007. С. 115–145.
27. Ibarra P. R., Adorjan M. Social Constructionism // *The Cambridge Handbook of Social Problems* / ed. by A. J. Treviño. 2018. Vol. 1. P. 279–300.
28. Hilgartner S., Bosk C.L. The rise and fall of social problems: a public arenas model // *American J. of sociology*. 1988. Vol. 94, № 1. P. 53–78.
29. Социальные проблемы: конструкционистское прочтение / сост. И. Г. Ясавеев. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007.

Информация об авторе.

Ковтун Екатерина Андреевна – преподаватель кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), Московский пр., д. 26, Санкт-Петербург, 190013, Россия. Автор 18 научных публикаций. Сфера научных интересов: восприятие коррупции, социология коррупции, антикоррупционная политика в России.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 07.02.2022; принята после рецензирования 03.03.2022; опубликована онлайн 22.04.2022.

REFERENCES

1. Berger, P.L. and Luckmann, T. (1995), *The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge*, Transl. by Rutkevich, E., Medium, Moscow, RUS.
2. Maturana, H. and Varela, F. (2001), *The tree of human understanding*, Transl. by Danilov, Yu.A., Progress-Tradition, Moscow, RUS.
3. Ulanovskii, A.M. (2010), "New paradigm" of social sciences: lines of development of contemporary constructivism", *Sotsial'naya epistemologiya: idei, metody, programmy* [Social epistemology: ideas, methods, programs], in Kasavin, I.T. (ed.), Kanon+, ROOI "Reabilitatsiya", Moscow, RUS, pp. 279–298.
4. Best, J. (2007), "Historical development and defining issues of constructionist inquiry", *Handbook of constructionist research*, in Holstein, J. and Gubrium, J. (eds.), Guilford Press, NY, USA, pp. 41–65.
5. Spector, M. and Kitsuse, J.I. (1977), *Constructing social problems*, Cummings Pub. Co., Menlo Park, Calif., USA.
6. Spektor, M. and Kitsuse, J.I. (2001), "Constructing Social Problems", *Konteksty sovremennosti – II: Khrestomatiya* [Contexts of modernity-II. Reader], Transl. by Yasaveev, I.G., Publishing house of Kazan Univ., Kazan, RUS, pp. 160–163.
7. Blumer, G. (2007), "Social Problems as Collective Behavior", *Sotsial'nye problemy: konstruktivistskoe prochtenie* [Social Issues: constructionist approach], Transl. by Yasaveev, I.G., Publishing house of Kazan Univ., Kazan, RUS, pp. 11–26.
8. Kim, CK. (2014), "Anti-Corruption Initiatives and E-Government: A Cross-National Study", *Public Organization Review*, vol. 14, iss. 3, pp. 385–396. DOI: 10.1007/s11115-013-0223-1.
9. Dungan, J., Waytz, A. and Young, L. (2014), "Corruption in the Context of Moral Trade-offs", *J. of Interdisciplinary Economics*, vol. 26, iss. 1–2, pp. 97–118. DOI: <https://doi.org/10.1177/0260107914540832>.
10. Egorov, V.A. and Miletsky, V.P. (2021), "Anti-corruption policy as a factor of influence on protest potential and stability in modern society", *DISCOURSE*, vol. 7, no. 5, pp. 98–111. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-5-98-111.
11. Telegina, E.G. (2017), "Legal consciousness and legal culture as an anti-corruption tool", *Juvenis scientia*, no. 6, pp. 38–41.
12. Gilinsky, Y.I. (2009), "The social construction of deviance: "problematization" of problem", *St. Petersburg Sociology Today*, no. 1, pp. 327–344.
13. Yasaveev, I. (2004), "Constructionist Approach to Social Problems", *The J. of Social Policy Studies*, vol. 2, no. 4, pp. 533–546.
14. Granovetter, M. (2007), "The Social Construction of Corruption", *On Capitalism*, in Nee, V. and Swedberg, R. (eds.), Stanford Univ. Press, Stanford, USA, pp. 152–172.
15. Graaf, G. de. (2007), "Causes of corruption: Towards a contextual theory of corruption", *Public Administration Quarterly*, vol. 31, pp. 39–86.
16. Karepova, S.G., Nekrasov, S.V. and Pinchuk, A.N. (2018), "On the interpretation of the concept "corruption": societal and socio-psychological aspects", *Humanities Perspectives*, no. 2, pp. 52–64. DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/ggz.2018.2.5>.

17. Karepova, S., Pinchuk, A., Nekrasov, S. and Tikhomirov, D. (2019), "Corruption and anticorruption activities in modern society as perceived by the Moscow students: on the materials of a focus group research", *The J. of Sociology and Social Anthropology*, vol. 22, no. 1, pp. 113–137. DOI: 10.31119/jssa.2019.22.1.6.

18. Osipov, G., Karepova S., Glotov V. et al. (2019), *Korruptsiya kak sotsietal'nyi fenomen: sotsiologicheskie, sotsial'no-psikhologicheskie i ekonomicheskie aspekty analiza* [Corruption as a societal phenomenon: sociological, socio-psychological and economic aspects of the analysis], Nestor-Historia, SPb., RUS.

19. Becker, H. (1963), *Outsiders: studies in sociology of deviance*, The Free Press, NY., USA.

20. Saurwein, K.-H. "Korruption – das Wiedereintauchen der «alten» Welt in die Moderne?" (2012), Transl. by Giryayeva, V., *Russian Sociological Review*, no. 11 (3), pp. 105–119.

21. Breit, E., Lennerfors, T.T and Olaison, L. (2015), "Critiquing corruption: A turn to theory", *Ephemera: Theory and Politics in Organization*, no. 15 (2), pp. 319–336.

22. Jones, B.J., McFalls, Jr.J.A. and Gallagher, III B.J. (1989), "Toward a unified model for social problems theory", *J. for the theory of social behavior*, no. 19 (3), pp. 337–356. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-5914.1989.tb00153.x>.

23. Minina, V.N. (1999), "Sociology of social problems: analysis of main conceptions", *The J. of Sociology and Social Anthropology*, vol. 1, no. 3, pp. 74–90.

24. Simonova, T.M. (2009), "Towards the integral approach to social problems", *The J. of Sociology and Social Anthropology*, vol. 12, no. 1, pp. 66–74.

25. Blumer, H. (1971), "Social problems as collective behavior", *Social problems*, vol. 18, iss. 3, pp. 298–306. DOI: <https://doi.org/10.2307/799797>.

26. Best, J. (2007), "Social problems", *Sotsial'nye problemy: konstruksionistskoe prochtenie* [Social Issues: constructionist approach], Transl. by Yasaveev, I.G., Publishing house of Kazan Univ., Kazan, RUS, pp. 115–145.

27. Ibarra, P.R. and Adorjan, M. (2018), "Social Constructionism", *The Cambridge Handbook of Social Problems* / in A. J. Treviño (ed.), vol. 1, pp. 279–300.

28. Hilgartner, S. and Bosk, C.L. (1988), "The rise and fall of social problems: a public arenas model", *American J. of sociology*, vol. 94, no. 1, pp. 53–78.

29. Yasaveev, I.G. (ed.) (2007), *Sotsial'nye problemy: konstruksionistskoe prochtenie* [Social Issues: constructionist approach], Publishing house of Kazan Univ., Kazan, RUS.

Information about the author.

Ekaterina A. Kovtun – Lecturer at the Department of Sociology, Saint Petersburg State Institute of Technology, 26 Moskovsky ave., St Petersburg 190013, Russia. The author of 18 scientific publications. Areas of expertise: social perception of corruption, sociology of corruption, anti-corruption policy in Russia.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 07.02.2022; adopted after review 03.03.2022; published online 22.04.2022.